

УДК 346.25

К.С. Исабеков

Кыргызский государственный университет имени Ж. Баласагына,
кандидат юридических наук, доцент, Кыргызстан, г. Бишкек
E-mail: isabekov_k@mail.ru

Последствия развала тоталитарного государства и миграция населения в условиях рыночной экономики

В данной статье рассматриваются проблемы эволюции миграции населения после развала СССР. Анализируются факторы, влияющие на передвижение людей, проблемы оттока населения из Кыргызстана, вопросы выезда и въезда в собственную страну.

Ключевые слова: государство, миграция, население, рыночная экономика.

K.S. Isabekov

The Consequences of the decay totalitarian state and migration of the population in condition of market economies

In given article are considered problems to evolutions to migration of the population after decay USSR. It Is Analyzed factors, influencing upon moving the people, problems populations from Kyrgyzstana, questions entry and exit in own country.

Keywords: state, migration, population, market economy.

К.С. Исабеков

Мемлекеттин тоталитарлык дагдарысы кезендері және нарықтык экономика аясындагы халыктын көшіп конууы

Бул макалада КСРО дагдарысы кезендегі халыктын көші-кон эволюция маселелері карастырылады. Адамның аууының, халыктын Кыргызстаннан кету маселелері оған эсер ететін факторлар және де келу, кету сұрактары талданады.

Түйін сөздер: мемлекет, көші-кон, халык, нарықтык экономика.

Introduction (Введение). В советской ретроспективе политика выравнивания уровней социально-экономического развития республик бывшего Союза обеспечила индустриализацию Кыргызстана и размещение в нем промышленных предприятий. А при отсутствии собственных национальных квалифицированных кадров это привело к массовому притоку рабочей силы из всех союзных республик. С 1960 по 1969 год отмечался миграционный прирост (превышение числа прибывших над числом выбывших), который составил 136,2 тыс. чел., или в среднем по

15 тыс. человек в год. В отдельные годы приток достигал 16-23 тыс. человек [1, с. 89].

Начиная с 1970 года, в период бурного освоения и развития северо-восточных просторов России, начался перелом в миграционных потоках Кыргызстана, и его сальдо приобрело устойчивый отрицательный характер. В последующие годы объемы миграционной убыли населения нарастали. Так, если с 1970 года по 1978 год отток населения за пределы составлял 79 тыс. чел., то в последующее десятилетие произошло его увеличение ещё в 2 раза, составив уже 157

тыс. чел. [2, с. 90]. Это было обусловлено замедлением темпов и масштабов социально-экономического и, прежде всего, индустриального развития республики и увеличением профессионально-квалификационной подготовки национальных кадров.

Замедление развития промышленных объектов в сочетании с высоким уровнем естественного воспроизводства населения привело к относительной трудоизбыточности, и как следствие, к оттоку в районы нового освоения преимущественно представителей некоренного населения из республики.

В период суверенизации, начиная с 1991 по 2000-е годы, межгосударственное отрицательное миграционное сальдо резко возросло и достигло 358,2 тыс. чел. Перевод и трансформация экономики на рыночные отношения, полная дезинтеграция производственной межреспубликанской кооперации, "паралич" производства и, в результате, резкое сокращение сфер приложения труда обусловили беспрецедентное снижение уровня и качества жизни. Общий объем внешних миграционных перемещений за истекшее десятилетие составил свыше 700 тыс. человек, и в нём участвовал каждый шестой житель республики.

Миграционная подвижность населения неизмеримо интенсифицировалась накануне 1990-х годов в период демократизации и суверенизации всей сверхдержавы, а её экстремальный "пик" пришёлся на 1993 год, когда из республики в течение одного года выехало более 121 тыс. человек [3, с. 3]. В последующем объемы передвижений пошли на убыль и снижались вплоть до 1999 года. Но ввиду дальнейшего обострения финансово-экономического кризиса и в результате макросоциальной ситуации по республике, а также военных вторжений религиозных экстремистов началась вторая "волна" роста миграционного оттока населения, и в 2000 году внешний миграционный оборот составил всего 33 тыс. человек, что в 5 раз меньше, чем в экстремальном 1993 году. Активное миграционное взаимодействие обеспечивалось, в основном, в результате обмена населением – среди стран СНГ с Россией, а из государств дальнего зарубежья – с Германией. В совокупности оба эти направления составили 2/3 всего внешнего миграционного оборота Кыргызской Республики.

Русскоязычное население исторически, а тем более в современных условиях, отличается вы-

сокой территориальной мобильностью. Поэтому на долю русских приходилось 51%, немцев – 11%, украинцев – 7% всего объема мигрирующего населения. Кыргызстан является "донором" трудовых ресурсов в другие государства: на 1 прибывшего приходилось почти 3 выбывших, среди русских и украинцев это соотношение составляет 1 к 4; а у немцев – 1 к 11 (1990-1999 гг.).

За 1991-2000 годы в Кыргызскую Республику прибыло 178 тыс. человек, в т.ч. из стран СНГ – 98,6% и дальнего зарубежья – 1,4%. Объемы прибывших имели тенденцию к постепенному снижению, так если в 1991 году их численность составляла 37,5 тыс. человек, то в 2000 году всего 5,3 тыс. человек, или в 7,1 раза меньше. Основными партнерами в этом потоке наряду с Россией (49,4%), являлись Казахстан (21%) и Узбекистан (15,9%). Среди иммигрантов, соответственно, значительно преобладали русские (43,8%), далее идут кыргызы (19,5%) и узбеки (8,5%) [4, с. 3].

В составе покидающих республику 84% направлялись в страны СНГ (в том числе: в Россию – 91%, Казахстан – 5%) и 16% в страны дальнего зарубежья. Причем лидерство в эмиграции кыргызстанцев за пределы СНГ принадлежит Германии (более 80% стремятся использовать Россию в качестве «трамплина» для эмиграции Западную Европу) [5, с. 21].

За минувшее десятилетие эмиграция приобрела ярко выраженные этнические особенности. В ней абсолютно доминировали русские (53,4%), далее распределялись немцы (13,5%), узбеки (7,6%), украинцы (7%). На долю других национальностей приходилось 18,5% [6, с. 95].

Абсолютные показатели масштабов выезда населения в полной мере не отражают интенсивность данного процесса у отдельных национальностей. Для восполнения данного недостатка были использованы также относительные показатели интенсивности миграции. Высокие показатели интенсивности выбытия на протяжении 1991-2000 годов были характерны для немцев и евреев.

Основной поток мигрантов (на 60%), направляющихся за границу, формируется преимущественно в Чуйской области и в столице республики. Это обосновывается тем, что в Чуйской долине проживает основная часть русскоязычного населения, как правило, более мобильного в миграционных процессах. Наименьшее число

выбывших отмечались в многоэтнической Нарынской области. Поэтому во всех регионах среди эмигрантов преобладают русские. Но если в Бишкеке и Иссык-Кульской области они составляют около 3/4, то в южных областях – Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской – русских эмигрантов немногим более трети [7, с. 88-100].

Волнообразный характер масштабов эмиграционных процессов, в целом по республике, был присущ всем регионам. Достигнув своего максимального значения в 1993 году (145 тыс.), они стали заметно затухать в последующие годы. Как и в целом по стране, начиная с 1999 года, в большинстве областей и гор. Бишкек вновь последовало увеличение числа выбывших. В Нарынской области оно возросло в 5,4 раза, ввиду многочисленного выезда военнослужащих со своими семьями (около 2/3 выбывших) в результате истечения срока договора Кыргызской Республики с Российской Федерацией о совместной охране границ Кыргызстана с КНР. Одновременно и вопреки общереспубликанской тенденции в Талаской и Иссык-Кульской областях было зафиксировано снижение эмиграции, соответственно, на 18 и 10%. Всего за период с 1991 по 2000 годы из республики эмигрировало около 600 тыс. человек, в последующие годы этот процесс продолжался, уже включая и кыргызов. Например, финансовый кризис в мире и последовавшие перевороты в Кыргызстане (2007 г. и 2010 г.) экономический спад значительно увеличил потоки трудовых мигрантов в Россию. В этом плане, президент РФ В.В. Путин, который в сентябре 2012 года посетил Кыргызстан, озвучил цифру порядка 700 тысяч трудовых мигрантов из Кыргызстана, находящихся в Российской Федерации (возможно их больше).

Большая часть кыргызстанцев, выезжая за рубеж на короткий срок, остаются там работать и жить, другие склонны трудиться в более привлекательных высокооплачиваемых сферах, не порывая связи с родиной, и третьи, по-видимому, самые многочисленные, осуществляют свои переезды и пребывание в стране нелегально.

Анализ данных выбытия за пределы СНГ показывает, что подавляющее большинство (более 80% выбывших) уезжает на постоянное место жительства. Бурный рост отъезда в страны Дальнего Зарубежья начался в конце 1980-х годов, и его максимальное значение было зафиксировано в 1990 году – (17,4 тыс. чел.). Впоследствии дан-

ный поток стал исчерпываться и снизился в 2000 году до отметки в 3,1 тыс. чел.

В условиях хронической социально-экономической нестабильности и неуклонного падения уровня жизни в Кыргызской Республике население, исчерпав все возможности и надежду, посредством эмиграции пытается изменить в лучшую сторону свои жизненные условия и, прежде всего, материальное положение.

При этом она сопровождается негативными последствиями, связанными, в первую очередь, с оттоком высококвалифицированных кадров и специалистов, а также с «утечкой» не только «умов», но и «совести» (патриотов) страны. Эту пространственную нишу заполняют представители «сельской глубинки» не наделённые надлежащими профессионально квалификационными качествами и потенциалом.

Выбор страны вселения зависит от целого ряда факторов иммиграционной политики и законодательств к соотечественникам и гражданам бывших соотечественников, ресурсных и финансовых возможностей государств вселения, отношения старожилов к новосёлам и многих других. Однако, одним представилась редкая возможность легально выехать в Дальнее Зарубежье (возвращение на свою историческую родину немцы и евреи и др.), другим, в особенности молодежи, финансовые и правовые «преграды» не позволяют реализовать свои миграционные намерения.

Возрастная структура эмигрантов за анализируемый период отличалась доминированием активных трудоспособных и репродуктивных лиц (в среднем – 70%). Из потенциала последних половина не имела занятий. Наибольшую долю эмигрантов старше 18 лет составляют выбывшие на постоянное место жительства – 86%, на работу – 11%, на учебу и по другим причинам – 3%. До 1/5 составляли дети и подростки и около 15% – престарелые, старше трудоспособного возраста. Среди лиц, имеющих образование, удельный вес со средним общим образованием составил 40%, среднее специальное – 29% и высшее – 15%. По семейному положению они распределились на 60% из состоявших в браке и на 24% в нём не состоявших.

Общие итоги миграции между Кыргызстаном и бывшими союзными республиками в решающей мере определяются результатами его миграционного обмена с Россией, на долю кото-

рой приходится 67% общего миграционного оттока. При этом в миграционном обмене между обеими странами за последние годы, темпы сокращения выбывших в Россию из Кыргызстана превышают интенсивность встречного потока в Кыргызстан из России.

Довольно значительным для Кыргызской Республики является убыль населения в страны дальнего зарубежья – 15% всего оттока. Незначительное положительное миграционное сальдо складывалось за счет миграционного обмена с республиками Закавказья, Балтии и Таджикистана, причем из последнего гораздо больше.

За анализируемый период значение сальдового показателя миграции дифференцировалось по этническим признакам и составу. Миграционный прирост в республику происходил исключительно за счет кыргызов на 14 тыс. человек и незначительно дунган и турок. Учитывая достаточно высокий уровень образования профессиональной подготовки иммигрантов из республики, страны въезда извлекают для себя очевидную выгоду и пользу. Это, прежде всего, Российская Федерация, где иммиграция соотечественников позитивно воспринимается и положительно рекомендовала себя у официальных органов и руководства страны. Наряду с приобретением высококвалифицированных специалистов и рабочих, отличающихся дисциплинированностью и высокой мотивацией к эффективному труду, иммиграция в Россию благоприятно влияет на оздоровление депопуляционной в ней демографической ситуации и преодоления проблемы старения. Это особенно важно для России, поскольку с 60-х годов население этой страны устойчиво стареет, а с 1992 года отмечается депопуляция.

Избирательный этнический характер внешней миграции уже обозначил и выделил ряд неблагоприятных тенденций и результатов. Демографический перекос проявляет и усиливает моноэтнизацию всего населения, вопреки и в противоположность международным позитивным тенденциям. Нарушается половозрастная и профессионально-квалификационная структура населения, ввиду доминирования в составе выбывающих переселенцев наиболее активного трудового и репродуктивного потенциала. Остановка и закрытие многочисленных моноотраслевых и узкопрофильных горнорудных и перерабатывающих предприятий в средних и малых

городах, представленных в основном русскоязычным покидающим их населением, привела к развитию и расширению регрессивного дезурбанизационного процесса.

Но понесенные реальные и потенциальные потери и издержки далеко не ограничиваются сугубо экономическими и демографическими (этническими) парадигмами. «Вымывание» интеллектуальной и высоконравственной элиты, которая сейчас замещается далеко неравнозначной ей армией аграриев, невосполнимо вдвойне. Развитие этических, нравственных и эстетических норм и стандартов, наряду с общечеловеческими моральными качествами с начала переходного периода движется вспять. Не случайно поэтому в реалиях сегодняшнего дня бурное распространение и развитие приобретают особо негативные социальные процессы – криминализация, коррупция, проституция, наркомания, теневая экономика, вторжений в Кыргызскую Республику бандитских формирований, боевиков [8, с. 11] со штаб-квартирой в Брюсселе организовала переправку только в одну Бельгию порядка 270 кыргызских граждан. При этом самые невосполнимые материальные и моральные потери несут рядовые обманутые мигранты из-за несостоявшихся надежд и намерений.

По-прежнему определенную проблему при выявлении количества мигрантов и оценке миграционной ситуации в Кыргызской Республике оказывает нестабильная военно-политическая и экономическая ситуация в Афганистане и Азиатских странах, которая по-прежнему удерживает его на одном из первых мест в списке стран происхождения большого числа мигрантов и нелегалов. Часть из них оседает на территории СНГ. Значительное количество афганцев, используя как легальные, так и нелегальные каналы следует транзитом в европейские страны.

Особенно после прихода к власти движения «Талибан», приведших к резкому возрастанию угрозы жизни гражданам страны, преследованиям значительной части граждан по различным признакам, в том числе этнокультурному (хазары), политическому (военнослужащие, чиновники центральной и местной администраций режима Наджибуллы), социальному (высокообразованные женщины) и ряду других [9, с. 2]. Притоку афганских беженцев в Кыргызстан, несомненно, способствовала территориальная близость стран, а также то обстоятельство, что

Кыргызстан одним из первых в центрально-азиатском регионе присоединился к важнейшим международно-правовым инструментам по беженцам – Женевской Конвенции 1951 года и Нью-Йоркскому Протоколу 1967 года.

Прежде всего, это те, кто здесь учился в военных училищах и вузах, и после окончания учебы не уехал на родину, а также покинувшие Афганистан в то время, когда там были советские войска. Они составляют самую многочисленную группу беженцев.

Основные маршруты, по которым добирались беженцы до Кыргызстана, следующие: [10, с. 3]:

Афганистан – Узбекистан – Кыргызстан – 32%;

Афганистан – Пакистан – Кыргызстан – 12%;

Афганистан – Туркменистан – Кыргызстан – 10%;

Афганистан – Кыргызстан – 9% (так ехали те, кто учился здесь);

Афганистан – Таджикистан – Кыргызстан – 7%;

Афганистан – Пакистан – Узбекистан – Кыргызстан – 6%;

Афганистан – Иран – Кыргызстан – 5 %.

Этнический состав афганских беженцев характеризуется преобладанием таджиков. Так, среди лиц, подавших ходатайство о предоставлении им статуса беженца в 1999-2001 гг. таджики составили 74%, хазара – 10,8%, пуштуны – 8,2%, узбеки – 7,0%. Афганские беженцы в Кыргызстане – это в основном выходцы из среднего класса, имевшие у себя дома довольно высокий уровень жизни (по афганским стандартам), свой дом, землю, собственное дело или хорошо оплачиваемую работу в государственном секторе экономики. Самая многочисленная возрастная группа – люди в возрасте от 25 до 35 лет [11, с. 3].

В свое время по распоряжению В. Путина была создана межведомственная рабочая группа по совершенствованию миграционного законодательства, куда вошли руководители Министерств, Генпрокуратуры, депутаты Госдумы, представители администрации президента, где было дано пояснение, что вопросы уважительного отношения к свободе передвижения как к одному из важнейших прав человека является приоритетным. Миграционные процессы являются показателем демократических завоеваний

и комплексной проблемой, в том числе и с криминальной составляющей.

По мнению Президента РФ, лица, ставшие российскими гражданами, как правило, сохраняют за собой и прежнее гражданство, иногда даже нескольких стран. Это позволяет им уклоняться от выполнения гражданских обязанностей, избегать ответственности за правонарушения и при этом пользоваться социальными гарантиями, льготами и пенсиями сразу в двух или в нескольких странах.

Для получения российского гражданства используются подложные справки, заключаются фиктивные браки.

По имеющимся оценочным данным правоохранительных органов, которые, кстати, никогда раньше не публиковались, через посты пограничного контроля только из стран СНГ в Россию в год прибывает 14,5 млн. человек, а выезжает из страны – 11,5 млн., остаток – 3 млн. Общее количество иностранцев на территории России сегодня, по имеющимся оценкам, превышает 10 млн. человек. Около половины из них составляют нелегальные иммигранты, число «нелегалов» к 2010 г. возросло до 19 млн. [12, с. 3].

По данным Генпрокуратуры, 96 тыс. уголовников, объявленных в розыск по СНГ, находятся в России под видом иммигрантов. В их числе террористы, наркоторговцы, убийцы. И это стало возможным из-за несовершенства миграционного законодательства.

Российское миграционное законодательство оказалось настолько бездейственным, что найти ему аналоги в мире практически невозможно. Многие наши сограждане, бывающие за границей, могут подтвердить, что получение там виз, видов на жительство, а тем более гражданства сопровождается выполнением целой системы обязательных процедур и требований, диктуемых соображениями безопасности.

В России намечается разработка более 20 новых федеральных законов и более 250 подзаконных актов.

В год иностранцы приобретают в обменных пунктах и снимают с валютных счетов 8 млрд. долл. Именно эти наличные, скрытые от налогообложения, происхождения которых неизвестно, являются своего рода оборотным капиталом криминала и подпитывают преступные группировки. Во многом именно эти деньги стимули-

руют распространение наркотиков и фальсифицированного алкоголя, коррупцию чиновников.

Один из каналов торговли наркотиками проходит через Кыргызстан, которая не сможет в одиночку противостоять усиливающемуся наркотрафику.

В данном исследовании мы не случайно привели некоторые данные по наркотрафику, дело в том, что торговцы наркотиками и торговцы людьми используют одни и те же каналы транспортировки, тем более, торговля людьми менее опасное занятие, чем наркоторговля. Посредники – часто выходцы из среды наркоманов, находящие в этом ремесле финансовую выгоду и

средство удовлетворения своей потребности в наркотиках.

Таким образом, исходя из выше изложенного, для дальнейшего усиления борьбы с незаконной миграцией и координации деятельности необходимы более конкретные меры в том числе: привести в соответствие законодательство, совершенствование визовой политики, регистрацию иностранных граждан, организация стажировки специалистов пограничного контроля стран центральноазиатского региона, обеспечить взаимодействие и разработать согласованные меры с международными организациями, обмен информацией и др.

Литература

- 1 Кумсков Г.В. Миграционные процессы в Кыргызстане на современном этапе. В кн: Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. – Бишкек, 2000. – С.89.
- 2 Кумсков Г.В. Миграционные процессы в Кыргызстане на современном этапе. В кн: Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. – Бишкек, 2000. – С.90.
- 3 Арабаев Ч.И. Миграция русскоязычного населения Кыргызстана, в кн: Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. – Бишкек, 2000. – С.3.
- 4 Арабаев Ч.И. Миграция русскоязычного населения Кыргызстана. В кн: Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. – Бишкек, 2000. – С.3.
- 5 Черный бизнес на незаконной миграции.//Информационный бюллетень регионального центра по вопросам миграции и беженцев (далее – РЦВМБ). – № 8. –2002. – С.21.
- 6 Кумсков Г.В. Миграционные процессы в Кыргызстане на современном этапе. В кн: Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. – Бишкек, 2000. – С.95.
- 7 Подробно см: Г.В.Кумсков. Миграционные процессы в Кыргызстане на современном этапе. В кн: Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. – Бишкек, 2000. – С.88-100.
- 8 Годунов С. Постсоветские границы Центральной Азии в контексте безопасности и сотрудничества // РЦВМБ. – № 7. – 2002. – С. 11.
- 9 Дуванаев М. О ситуации с Афганскими беженцами.//РЦВМБ. – № 8. – 2002. – С.2.
- 10 Дуванаев М. О ситуации с Афганскими беженцами.//РЦВМБ. – № 8. – 2002. – С.3.
- 11 Дуванаев М. О ситуации с Афганскими беженцами.//РЦВМБ. – № 8. – 2002. – С.3.
- 12 Куркин Б. «Время новостей», 16 апреля 2002 года [http:// www.vremva.rid](http://www.vremva.rid)

References

- 1 Kumskov G.V. Migration processes in Kyrgyzstan at the present stage, in the book: External migration of Russian-speaking population in Kyrgyzstan: Problems and consequences. – Bishkek, 2000. – p.89.
- 2 Kumskov G.V. Migration processes in Kyrgyzstan at the present stage, in the book: External migration of Russian-speaking population in Kyrgyzstan: Problems and consequences. – Bishkek, 2000. – p.90.
- 3 Arabaev Ch.I. Migration of the Russian-speaking population of Kyrgyzstan, in the book: External migration of Russian-speaking population in Kyrgyzstan: Problems and consequences. – Bishkek, 2000. – s.Z.

4 Arabaev Ch.I. Migration of the Russian-speaking population of Kyrgyzstan, in the book: External migration of Russian-speaking population in Kyrgyzstan: Problems and consequences. – Bishkek, 2000. – s.Z.

5 Black business on illegal migration. // Newsletter Regional Centre for Migration and Refugees (hereinafter – RTSVMB). – № 8. – 2002. – P.21.

6 Kumskov G.V. Migration processes in Kyrgyzstan at the present stage, in the book: External migration of Russian-speaking population in Kyrgyzstan: Problems and consequences. – Bishkek, 2000. – p.95.

7 For more details see: G.V.Kumskov. Migration processes in Kyrgyzstan at the present stage, in the book: External migration of Russian-speaking population in Kyrgyzstan: Problems and consequences. – Bishkek, 2000. – p.88-100.

8 Godunov S. The post-Soviet borders of Central Asia in the context of security and cooperation // RTSVMB number 7. – 2002. – S. 11.

9 Duvanaev M. On the situation with Afghan refugees. // RTSVMB. – № 8. – 2002. – С.2.

10 Duvanaev M. On the situation with Afghan refugees. // RTSVMB. – № 8. – 2002. – С.3.

11 Duvanaev M. On the situation with Afghan refugees. // RTSVMB. – № 8. – 2002. – С.3.

12 Boris Kurkin, "News Time", April 16, 2002 <http://www.vremva.rid 2002/67/3/33118.html>